

Толкин

и его легендарium

Перевод Василия Горохова

Создание языков,
мифический эпос,
бесконечное
Средиземье
и Кольцо
Всевластия

НИК ГЕРМАН

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Толкин и его легендарium

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Оглавление

Благодарности.....	12
Примечания к тексту.....	15
Предисловие.....	17
Один. Мириады Средиземий	25
Сколько Толкинов?	26
Сколько преданий?	49
Сколько Средиземий?	59
Два. Неопределенность	71
Истории о нежданном	73
Многозначительные предания	85
Следы	94
Три. Неоднозначное зло	113
Туман войны.....	116
Древние модернизмы.....	129
Зримая тьма	149
Четыре. Колебания добра.....	165
С чего начать?.....	166
Куда направиться?	189
Что случилось?.....	200
Пять. Моменты ясности	220
Средиземье в разных жанрах.....	222
К съемке «Колец»	234
Полуэкранизированные полурослики	247
Сколько «Колец»?.....	266
Шесть. Справедливая война	285
Хоббиты и «Хоббиты»	290
Искусство войны.....	311
Природа войны	326
Семь. Странности	338
Проигрывать качественнее	343
Вещи и бессмыслица	357
Дом исцеления.....	375
Работы Дж. Р. Р. Толкина.....	382
Литература о Дж. Р. Р. Толкине	384

Every song a new song, each song newly sung;
Every song a true song, only just begun:
Every note ran true and sweet,
Every word with every beat,
Every tale a world complete —
When every song was new, when every song was new.

Каждая песня нова, каждая заново спета.
Каждая песня — правда, начавшаяся только что:
Каждая нота сладка и правдива,
Каждое слово, каждый удар,
Каждый рассказ как целый мир —
Когда песни были новы, когда песни были новы.

Мик Райан. When Every Song Was New (2013)

Куда же умчался пророческий свет?
Где он теперь, с мечтами и славой?

*Уильям Вордсворт. Ода: намеки на бессмертие
из воспоминаний раннего детства (1807)*

Мы плывем внутри обширной сферы, которая вечно дрейфует в неизвестности, которую гонит от одного конца к другому. Когда мы думаем причалить к какому-нибудь пункту и прикрепиться к нему, он колеблется и покидает нас, а если мы следуем за ним, он ускользает из наших рук, проплывает мимо и исчезает навсегда. Ничто не останавливается для нас. Таково наше естественное состояние, и оно совершенно противоречит нашим склонностям. Мы горим желанием найти твердую почву и окончательный, надежный фундамент, на котором построим башню, достигающую бесконечности. Но вся наша кладка трескается, и земля разверзается пропастью.

Давайте же не искать уверенности и стабильности. Наш разум вечно обманывает игра теней, и ничто не может исправить конечность между двумя бесконечностями, которые и заключают ее в себе, и бегут от нее.

Блез Паскаль. Мысли (1670)

Благодарности

Сначала я хотел бы поблагодарить моих учеников в Эксетерском университете и Университете Макао — студентов, докторантов и участников Международной летней школы — за возможность на протяжении нескольких лет обсуждать идеи, в дальнейшем изложенные в книге, с умными и сведущими читателями. Это было для меня честью и удовольствием.

Среди специалистов по Толкину я в большом долгу перед Марком Атертоном, Андони Коссио, Димитрой Фими, Линн Форест-Хилл, Питером Гилливером, Стюартом Ли, Томом Шиппи, Мартином Симонсоном и особенно Уиллом Шервудом.

Мне хотелось бы поблагодарить коллег из Эксетера, где я несколько лет преподавал: Генри Бартоломью, Джо Эспру, Кэрри Энн Гроббен, Эдди Джонса, Тима Кендалла, Джоанну Паркер, Эстер Рамсдонк, Дебру Рэмзи, Майка Роуза и Эндрю Радда.

Для меня много значит помощь коллег, среди которых Ман Цю, Джош Эрлих, Ретт Гейл, Мэтью Гибсон, Виктория Харрисон, Дэмиен Шоу и Сунь Ифэн, хотя благодаря природной щедрости духа они, может быть, не осознают, чем именно мне помогли. То же самое можно сказать о декане факультета культуры и искусства профессоре Цзе Сю и вице-ректоре профессоре Майкле Хуэе, поддержку которых я очень ценю.

В непростое время работы над книгой один мой дорогой друг и коллега всегда был готов сделать больше необходимого. Это

Уильям Хьюз. Спасибо, Билл. Надеюсь, что когда-нибудь смогу отблагодарить тебя в полной мере. Джон Гудридж около тридцати лет невероятно стимулировал меня в работе, и было приятно обнаружить, что в этом проекте наши интересы совпали. Обычно Джон любезно читал несколько глав в черновом варианте, и это было для меня очень важно. Хочу отметить, что много слов, фраз и идей я почерпнул из своих предыдущих публикаций о Толкине, но постарался представить здесь существенно обновленное прочтение, пусть и гармонирующее с более ранними произведениями, из которых были заимствованы отдельные мысли.

Я также получил разного рода помощь от Николаса Аллена, Яго Элкина-Джонса, Джонатона Грина и Сьюзи Форд, Рональда Хаттона, Алана Ли, Шивон Макэлдафф, Эндрю Макнилли, Мика Райана, преподобного Пола Ситон-Берна, Лубны Спейтан, Фионы Стэффорд и Майкла Суареса, члена ордена иезуитов.

Я особенно признателен Шону Ганнеру и гостеприимному, осведомленному, полному энтузиазма Толкиновскому обществу, членом которого стал много лет назад. Я был польщен, когда в 2022 году меня пригласили выступить в качестве почетного гостя на ежегодном общем собрании этой организации. После мероприятия я получил положительные отзывы и замечания. Некоторые из них оказались весьма точны и свежи и дали мне информацию, которая могла бы войти в эту книгу. В частности, я с удовольствием переписывался с членами Толкиновского общества: Дженнифер Брукер, Крисом Уолшем и Джессикой Йейтс. Брукер сделала блестящее замечание по поводу паролей времен Великой войны, которые мне следовало бы принять во внимание: слово «друг» было обычным ответом на вопрос «Друг или враг?» в армиях Антанты. Уолш давал острые комментарии по поводу многих моих предположений. Йейтс же с присущей ей проницательностью и знаниями обо всем, что касается Средиземья, очень помогла по теме пауков. Все трое — образец поддержки, которую ожидаешь получить от членов Толкиновского общества.

Однако своим существованием эта книга обязана в первую очередь двум людям, которые оказали неизгладимое влияние на мою

БЛАГОДАРНОСТИ

писательскую судьбу: издателю Atlantic Джеймсу Найтингейлу и моему литературному агенту Дэвиду Годвину. Без них книги не было бы. Более того, при ее создании издательство Atlantic наградило меня самым тщательным и знающим редактором — Тэмсин Шелтон. Я невероятно благодарен ей за то, что она подошла к моей работе с необычайной редакторской строгостью. Любые оставшиеся ошибки, разумеется, на моей совести.

Я благодарен и своей семье — мой непреходящий долг перед родными очевиден из посвящения в начале книги.

Наконец, хочу вспомнить о тех, с кем разделил первое прочтение Толкина. Мои родители Элизабет и Майкл отнеслись с пониманием к тому, что их сын в младшем подростковом возрасте внезапно увлекся произведениями этого автора. Они потратили очень много времени, чтобы водить меня на мероприятия, включая те, которые сейчас называются «ролевыми играми живого действия». Они купили мне многие книги Толкина и о Толкине — я до сих пор считаю эту библиотеку сокровищем.

На «передовой» Средиземья со мной были не только родители. Должен с удовольствием сказать, что с некоторыми из этих людей я до сих пор поддерживаю отношения. Это Дэвид Беннетт, Майк Кэттелл, Мартин Дикон и Энди Морган, а также Джулс Каули, Майкл Гудвин и Нил Робертс. Спасибо вам за воспоминания, которые спустя сорок с лишним лет побудили меня написать эту книгу.

Наконец, подчеркну, что, несмотря на комментарии в заключении, это не «карантинная книга». Это книга о Толкине, задуманная много лет назад, пусть и написанная в недавних нелегких обстоятельствах. Впрочем, воздействие коронавирусной пандемии неизбежно, и надеюсь, что она дает возможность показать, почему толкиновское Средиземье сегодня удивительно актуально.

*Ник Грум,
Séipéal Iosóid*

Примечания к тексту

В оригинале книги названия больших народов Средиземья пишутся с заглавной буквы¹ — так же, как в английском языке принято обозначать этническую и национальную принадлежность (например, Danish, Roma, Gothic — датский, цыганский, готский). По языковому принципу были выделены гномы (выбрано множественное число Dwarves², которому Толкин явно отдавал предпочтение), эльфы, энты, хоббиты, люди и орки, а также упоминаемые в «Хоббите» гоблины (Elves, Ents, Hobbits, Humans, Orcs и Goblins соответственно). Из такого написания не следует, однако, что эти народы Средиземья представляют собой разные расы: речь скорее идет о разных биологических видах. Другие виды — драконы, орлы, пауки, тролли и тому подобные — не имеют собственных языков и говорят на вестроне, «общем языке» Средиземья, поэтому их названия пишутся со строчной.

В книге отдается предпочтение термину «англосаксонский» (в письменном источнике на латыни это слово впервые упомянуто в VIII веке, а на английском языке — в 1602 году),

¹ В переводе этот принцип, согласно правилам русского языка, не соблюдается. *Прим. пер.*

² Вместо более распространенной стандартной формы Dwarfs. *Прим. пер.*

а не «древнеанглийский», чтобы отразить гибридный характер английской идентичности в период до Нормандского завоевания.

Первая мировая война в исследовании обычно упоминается как «Великая война» — именно под таким именованием она была знакома Толкину. Вторая мировая война, которая за время работы писателя над «Властелином колец» сменила целый ряд названий, сохраняет общепринятое, хотя у меня было искушение назвать ее «Шестилетней» по одному из толкиновских контрфактуальных нарративов.

В английском оригинале написание *The Silmarillion* означает вариант этой книги, опубликованный в 1977 году. *The Silmarillion* без курсива, или *Quenta Silmarillion*³, — это черновики Толкина, которые вошли в опубликованную позже многотомную «Историю Средиземья».

Известную кинотрилогию «Властелин колец» Питера Джексона я в совокупности называю «Кольца», а экранизацию «Хоббита» этого режиссера — «Хоббитами», чтобы отличить их от одноименных книг.

При цитировании произведений Толкина в русскоязычном издании за основу были взяты русские переводы «Властелина колец», «Хоббита» и «Сильмариллиона», выполненные А. А. Грузберггом. Там, где это необходимо, цитаты приближены к английскому оригиналу или сделан новый перевод. При выборе между существующими в русском языке переводами имен собственных и терминов из произведений Толкина предпочтение отдавалось наиболее распространенным в настоящее время или близким к английскому оригиналу вариантам⁴.

³ В русском тексте соответственно «Сильмариллион» и «Квента Сильмариллион». У «Квенты Сильмариллион» в легендарии Толкина два значения. Так назывался ранний черновик «Сильмариллиона», над которым Толкин работал с 1937 по 1938 год. Этот текст вошел в пятый том «Истории Средиземья». А еще так называется одна из Книг Премудрости, написанная эльфом Пенголодом, ученым и Хранителем Знаний, жившим во Вторую эпоху. *Прим. пер. и науч. ред.*

⁴ Последний абзац — *прим. пер.*

Предисловие

Любовь, которая назвать себя не смеет.

Лорд Альфред Дуглас. Две любви (1894)

В своей книге я постарался рассказать о Толкине и его провидческом творении, Средиземье, несколько иначе, чем другие исследователи. Я впервые прочел «Властелина колец» в тринадцатилетнем возрасте и был покорён этой вымышленной страной. Лучшее описание моих тогдашних впечатлений — слова любимого и, к сожалению, ушедшего от нас писателя Терри Пратчетта: «Никогда больше у меня не было столь искреннего чувства, будто я нахожусь внутри истории». С «Властелином колец» он тоже познакомился подростком: прочитал роман, когда под Новый год подрабатывал, присматривая за детьми.

Моя книга о том, каково быть внутри истории, невероятной истории. Это, разумеется, не прямое введение в мир Толкина. Таких букварей, путеводителей и энциклопедий вышло очень много, хотя они нередко склонны увязать в мелких деталях «легендариума» — придуманных писателем мифов с проработанной иерархией богов и богинь, богатым наследием разнообразных народов Средиземья, их запутанной историей и тысячелетними преданиями. На нескольких страницах эти книги проповедуют новообращенным, а потом уходят в дебри «айнур» и «майар», описывая озадаченным читателям воображаемых божеств вместо того, чтобы заниматься своим делом — просто объяснить, в чем ценность созданного Толкином.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Моя книга — это не научное исследование о проблемах, которые толкиновские произведения ставят перед читателем, включая тонкости и хитросплетения придуманных автором языков и алфавитов и вопросы католической теологии. Это требует невероятной эрудиции и мешает должным образом оценить их литературные достоинства и вклад в культуру. Такая работа, обладая несомненной научной ценностью, интересовала бы лишь знатоков: была бы стоящей, но бесполезной для широкой аудитории.

Отправной точкой для этой книги является скорее феномен Толкина в наши дни, это бесконечное Средиземье, сложившееся из пестрой смеси литературы, изобразительных искусств, музыки, радио, кинематографа, гейминга, сообщества поклонников и поп-культуры. Уже невозможно вернуться к чисто литературному Средиземью и отвергнуть прежде всего потрясающие фильмы Питера Джексона.

Остается признать, что любая оценка работ, возникающих на основе архивов Толкина, а также новых адаптаций созданной им истории и преданий, неизбежно будет нести глубокий отпечаток сложившейся в XXI веке многогранной толкиновской «индустрии».

Как минимум в этом отношении Толкина уместно сравнить с Шекспиром. Он не просто писатель и не собрание своих сочинений, а широкое и растущее пространство культурной деятельности. Данный «дискурс» объединяет самые ранние повлиявшие на Толкина источники (от «Беовульфа» до «Питера Пэна»), детали его биографии (две мировые войны, полвека университетского труда, преимущественно в Оксфорде, знакомство с поразительным разнообразием поэзии, художественной прозы, драмы, литературной критики, научных трудов по филологии и других текстов) и соцветие адаптаций его произведений — эти адаптации начали появляться еще при жизни автора⁵ и с тех пор достигли масштаба Гималаев.

⁵ Например, в августе 1955 года, незадолго до выхода в свет последнего тома «Властелина колец», который сам по себе стал одним из величайших мировых бестселлеров, Толкин получил предложение сделать спектакль на BBC Radio. *Здесь и далее прим. авт., если не указано иное.*

И конечно, нельзя обойти стороной шесть фильмов — каждый из них за два десятилетия, прошедшие после выхода в прокат, собрал почти миллиард долларов⁶.

Это был стремительный взлет. Чтобы снискать репутацию бессмертного «Лебедя Эйвона», Шекспиру потребовалось как минимум столетие, а потом еще одно, чтобы стать не просто бардом, а мировым кумиром и фундаментом целого глобального рынка. В случае Толкина аналогичные процессы начались при жизни, укрепились за тридцать лет после смерти и продолжают набирать обороты. Беспрецедентный мировой успех толкиновской кинофраншизы был достигнут за пять лет. Сопоставимого результата удалось добиться лишь серии фильмов о Гарри Поттере. Скорее всего, мы никогда больше не увидим такого феномена. Никогда.

Выход моей книги совпал с другим крупным событием в этом ревностно охраняемом и полном страстных дебатов художественном мире — съемками телесериала «Властелин колец: Кольца власти» для Amazon Prime. По слухам, это самая дорогая постановка в истории стоимостью в миллиард долларов. Премьера состоялась 2 сентября 2022 года. Действие «Кольца власти» происходит во Вторую эпоху Средиземья, за несколько тысяч лет до событий «Властелина колец», однако в сериале мы видим некоторых бессмертных персонажей книги, прежде всего мятежную владычицу эльфов Галадриэль. Материал для съемок был взят из приложений к «Властелину колец», а также из различных упоминаний и отсылок в основном тексте трилогии и в «Хоббите» (например, песни или исторические подробности). Некоторые сцены романа еще никогда не появлялись ни на экране, ни в играх, так что их вполне можно будет включить в сюжет сериала.

Зрители нового сериала, да и многие любители книг Толкина, а также радиосериалов, фильмов, игр и художественных произведений, созданных по их мотивам, в большинстве своем довольно

⁶ Если же говорить о книгах Толкина, то оценить, сколько их было продано по всему миру, очень сложно, учитывая, что в разных странах выпускались пиратские издания, однако можно предположить, что и продажи «Властелина колец», и продажи «Хоббита» превысили сто миллионов экземпляров.

поверхностно интересуются познаниями писателя в англосаксонской и средневековой тематике, тщательно продуманными вымышленными языками и римским католицизмом, который он исповедовал.

Любая популярная книга о Толкине должна учитывать, что он привлекает не только ученых, фанатов и самопровозглашенных экспертов, но и намного более широкие круги. Приведу простой пример. Участники передачи *Desert Island Discs* на BBC Radio 4, оказавшиеся на необитаемом острове, брали с собой книгу «Властелин колец» наряду с Библией и произведениями Шекспира. Среди них были разные люди: приматолог доктор Джейн Гудолл, альпинист сэр Эдмунд Хиллари, ботаник Дэвид Беллами и фолк-певица Мэри О'Хара, но не нашлось ни одного филолога — специалиста по древнеанглийскому.

Привлекательность Средиземья лучше принять и усилить, перейдя от седой древности и высокоученого комментирования к современным способам понимания и познания невероятного толкиновского мира. Его наследие завораживает сложностью и экспериментальностью — качествами, близкими нам сегодня. Открытость Толкина и его склонность пробовать новое могут сделать его поразительно актуальным в самых животрепещущих вопросах, с которыми человечество столкнулось в XI веке. Писал он главным образом в 1930-х и 1940-х годах и, разумеется, не мог предвидеть наши текущие кризисы, однако благодаря множеству неожиданно провидческих сцен, особенно благодаря изменению и изобретению заново нарративов и персонажей в разных форматах, его произведения могут стать отправной точкой для дебатов о современности. Мы нередко рассуждаем о происходящем через призму творчества Толкина.

Конечно, всегда останется место и для пуристов — не в последнюю очередь потому, что созданная Толкином культура требует придирчивых хранителей, кураторов и критиков с целыми томами и специализированными сайтами о Средиземье. Однако ни Толкин, ни Средиземье, ни «Властелин колец» уже не сводятся к литературе. Книги скорее стали источником радикальной типологии героев,

мест и сюжетов, которые можно заново раскрыть в кинематографе, компьютерных играх, на телевидении, а еще в изобразительном и музыкальном искусстве, ролевых играх, туризме и многих других видах человеческой деятельности. Только по запросу *Hobbit*, например, галерея сайта DeviantArt выдает более девяноста тысяч результатов.

Таким образом, огромной потенциальной аудитории телесериала Amazon Prime вполне может оказаться полезна работа о Толкине, в которой изучается влияние его наследия на мир в течение последних восьмидесяти пяти лет (с момента первой публикации «Хоббита») и причина такой популярности его книг и адаптаций. Эта причина решительно *не* сводится к тому, что Толкин придумал, например, очень сложную систему эльфийских языков, хотя и у этого есть некоторые любопытные следствия. Важнее, что его произведения оставляют открытые концовки и подталкивают к творчеству, они человечны (и при этом учитывают далеко не только человеческую точку зрения) и внимательны к окружающей среде. Словом, Толкин предлагает вернуть в мир волшебство во многих его ипостасях — а это очень перспективно и отчаянно нам необходимо после глобальной пандемии, постоянных национальных и международных карантинных и растущей социальной отчужденности, а также в более широком апокалиптическом контексте политического экстремизма и нестабильности, климатических изменений и экологических катастроф. Сейчас как никогда момент Толкина, и его видение сегодня становится все ценнее.

Исходя из этого, в книге будут рассмотрены такие темы, как неуверенность и неопределенность, неудача, дружба, противоречивость представлений Толкина о значении вещей и объектов (как неодушевленных, так и одушевленных), причудливое и жутковатое в книгах, фильмах и играх (и, шире, в других областях, которыми занимался Толкин), а также место писателя в постковидную эпоху.

Начну я со множества «Толкинов», которые существовали в реальности, потом перейду к бурной профессиональной деятельности

и попыткам публиковаться, вкратце опишу любовь к англосаксонским и средневековым источникам, а затем обращусь к тернистому пути создания его важнейших трудов.

После этого мы войдем в опасные воды радио- и кинопостановок и затронем некоторые спин-оффы в виде компьютерных игр. Подчеркну, что при сравнении опубликованных канонических текстов с их позднейшими переработками я не отдаю безусловного предпочтения первым. Те, кто сегодня вообще читает книги, в большинстве своем приходят к Толкину через фильмы или компьютерные игры Джексона, а вскоре и к самому Джексону (а потом, может быть, и к книгам) будут приходить благодаря сериалу «Кольца власти». Я старался отдать должное этому «мультиплатформенному» Толкину без иерархий и, надеюсь, без осуждающих оценок, хотя, конечно, обойти книги не получится из-за их невероятно мощного, неотразимого притяжения.

Изложенные на этих страницах мысли призваны открыть путь к интерпретации и должной оценке произведений Толкина. Для этого я покажу неожиданные контексты и прочтения. И хотя моя главная цель — ответить на вопрос «Зачем нам сейчас Толкин?», я, безусловно, рассчитываю на то, что читатели, которым полюбились фильмы, после прочтения «Толкина в XXI веке» испытают желание познакомиться с первоисточником.

Материала, вдохновленного Средиземьем, великое множество. Он начал накапливаться еще в конце 1960-х годов, когда книга «Властелин колец» внезапно приобрела популярность в университетских кампусах, и с тех пор охватил рок-музыку и контркультуру. Из-за большого объема информации, а также ее разноплановости я был вынужден подходить к примерам очень избирательно. Особенно это касается музыки — как популярной, так и малоизвестной. Надеюсь, что в целом мои соображения справедливы, аргументированы и убедительны, а примеры узнаваемы и просты для понимания. Прошу прощения, если упустил какие-то любимые вами композиции, — увы, моя книга не бесконечна. Гораздо важнее просто слушать эту музыку.

Наконец, в процессе работы над книгой я раз за разом сталкивался со сложнейшей проблемой: многие люди, к сожалению, читают гениальный роман Толкина с закрытыми глазами и почему-то видят в нем простой сказочный конфликт между добром и злом, где добро неизбежно берет верх. Такое прочтение свойственно не только невежественным комментаторам, допускающим ошибки даже тогда, когда они пересказывают сюжет, но и некоторым пылким фанатам Средиземья.

Поэтому единственное, о чем я прошу своих читателей, — понять слова на странице, а потом прилежно посмотреть фильмы. После этого можете судить о них и трактовать их как вам угодно.

Впрочем, если бы Средиземье сводилось к поверхностному противостоянию добра и зла, вы не читали бы эту книгу, а я бы не потрудился ее написать. Да и вообще было бы невозможно написать книгу о Толкине XXI века...

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

